Глава 33 – Техника огненного варвара

Подумав, Су Мин решил не идти в освещённую хижину, решив этой снежной и полной лунного света ночью вернуться в свою собственную.

Может быть из-за того, что его не было несколько дней, в хижине было холодно, из его рта вырывалось облачко пара при дыхании. От одного только взгляда становилось холодно.

Одинокая хижина, уютная, Су Мин чувствовал здесь себя совсем иначе, чем в гостях у Лэй Чжэна.

Су Мин молча отыскал дрова и трут, решив прогреть свой дом. Несмотря на то, что он был в состоянии защитить себя от ночного холода, потому что был на третьем уровне Сгущения Крови, он почему-то чувствовал, будто чего-то неизъяснимого не хватало в его доме.

Вздыхая, Су Мин разжёг пламя. Медленно разгораясь, они прогоняли холод из хижины.

Сидя у огня, Су Мин смотрел на пламя, погружённый в свои размышления. В молодости он завидовал Лэй Чжэну, завидовал Бэй Линк, завидовал Чэнь Синь. Потому что у них был дом, были отец и мать.

Хотя Дедушка был добр к нему, являясь патриархом племени, он много времени тратил на защиту и помощь членам племени. С молодости Су Мин научился быть независимым и самому о себе заботиться. Он научился быть в одиночестве.

Ветер снаружи завывал, снегопад был сильным. Кожа палатки натянулась и ветер проник в помещение, яростно потревожив огонь.

Су Мин обнял свои колени и так сидел в отсветах. Много времени прошло перед тем, как он вздохнул.

“Дедушка сказал, что я усыновлённый… Тогда мои родители… вероятно, ещё живы…” Су Мин был подавлен. За годы он научился прятать чувства в глубине сердца. Он не хотел, чтобы люди видели, как он одинок, поэтому он всегда скрывался за улыбкой.

Но этой снежной ночью, почувствовав тепло хижины Лэй Чжэна, он больше не мог подавлять чувства внутри своей холодной хижины.

“Родителей Бай Лин тоже нет рядом с ней, интересно, отдыхает ли она сейчас или тоже смотрит на огонь…” пробормотал Су Мин, вспомнив Бай Лин и её ясную улыбку.

Его внезапно затрясло и он понял, что это связано со странным чувством, которое он испытывал к ней. Может быть, из-за того, что она была прекрасна, но это точно не главная причина.

А главная причина в том, что Су Мин, глядя на неё, чувствовал то же одиночество, скрытое за её улыбкой и остроумием.

Время шло, в хижине становилось теплее, холодный воздух превращался в капли на стенах хижины.

Тепло хижины, казалось, проникло в сердце Су Мина, приглушая его чувство одиночества. Но в то же мгновение, будто сами небеса ополчились на него, вдали от племени завыл буран и

принёс большое количество снега.

Палатку Су Мина начало яростно трясти, даже шкура, которая была дверью, открылась. Холодной ветер тут же проник в комнату и снег, принесённый им, упал на огонь. Пламя немного посопротивлялось, но быстро окончательно угасло.

Су мин поднял голову, наблюдая за дверью, развеваемой на ветру. Тепло, с таким трудом добытое в палатке, исчезло в мгновение. Молча посьояв немного, он вышел из палатки. Он смотрел на небо, стоя на ледяном ветру этой холодной ночи.

Всю страну замело снегом, луна едва просматривалась за облаками.

Глядя на луну, Су Мин вспомнил Крылья Ночи и племя огненных варваров. Он вспомнил скелета и слова, которые он выгравировал перед смертью.

Те, кто ищет моего варвара

Идущие из всех восьми направлений,

Слейте свою кровь с огнём,

По доброй воле,

Сожгите небеса.

Когда Кровавая Луна придёт,

Накроет землю и небо ……

Время подумать

Разожги пламя крови

Девять — это Предел

Одна дорога

Девять луков против огненного варвара

Это путь поклонения огню

Пробормотал Су Мин. Он хорошо запомнил эти предложения. Всё это время он пытался выяснить их значение, но пока безуспешно.

“Варвар, ищущий мой путь, это я могу понять, возможно, это значит что-то, чего жаждет варвар, что-то плохое. Кому относится это «я»… Может, к скелету… Но, кажется, что нет, Су Мин сел на землю на улице. Не было разницы, здесь он или в палатке, нигде не было тепла.

К счастью, здесь у него была компания в виде воющего ветра и яркой луны.

“Кто же этот «я»… Не знаю… первый превративший огонь в кровь. Лишь мысль моя может превратить космос в прах… Эти слова, кажется, изображают сцену, как будто бы, если бы я мог превратить огонь в кровь, и контролировать её, и воспламенить пространство…’ Глаза Су Мина сияли, когда он, размышляя, смотрел на луну.

“Если появляется кровавая луна, небеса и земля замолчат… Дед как-то сказал, что солнце воплощает янь, а луна воплощает инь, эти слова имеют смысл. Нам тепло днём, а ночью обычно холодно.

Но огненная луна, что это... Огонь красный, его можно отнести к красной луне, кровавой луне?” Су Мин нахмурился, его догадки было невозможно проверить.

“Воспламени кровавое пламя, девять — это предел, первая дорога. Девять луков против огненного варвара, это путь поклонения огню... Эти фразы говорят будто бы о каком-то действии... Путь поклонения огню…” Су Мин посмотрел на луну. Шок от понимания фразы пронзил его, его глаза расширились, когда он осознал.

“Может ли это быть... Эта фраза описывает варварскую технику!” Су Мин задышал чаще. Глубоко вздохнув, он обдумал эту идею, и убедился в своём предположении, что это варварская техника!

“Все варвары, желающие пойти моим путём, я был первым, кто обратил пламя в кровь. Единственная моя мысль может превратить космос в пыль. Вот какой эффект, какая сила у варварской техники! Небо и земля молча размышляют. Создать огненное пламя, девять — это предел, первый — путь. Девять луков против огненного варвара. Эта фраза объясняет, как культивируется варварская техника! Я не ошибаюсь, это правда. Когда приходит кровавая луна, небо и земля погрузятся в молчание, эти строчки показывают, что необходимо для культивации варварской техники!”

Су Мин насторожился. Он немедленно повеселел, решив эту загадку, которая мучила его на протяжении дней. Но секундой позже он снова нахмурился.

“Всё ещё неверно. Если для этой техники требуется появление кровавой луну, то это не сегодня... Не говорите, что мне нужно ждать ещё несколько лет, когда кровавая луна появится снова, чтобы начать культивацию?” Су Мин молча размышлял, пока рассвет не пришёл на смену лунному свету. Но он так и не понял, как культивировать.

Мягко вздыхая, Су Мин встал и пошёл. На рассвете члены племени просыпались и принимались за работу. Но Су Мин покинул племя.

“Четвёртый уровень Сгущения Крови требует 25 кровавых вен, сейчас у меня только 11, мне нужно сфокусироваться на культивации. А ещё интересно, какой эффект оказывают таблетки Духа Гор, надеюсь, они помогут мне в культивации.” Су Мин быстро бежал по джунглям. Достигнув третьего уровня он стал бегать намного быстрее.

В полдень он достиг Пика Чёрного Пламени. Прыгнув, он направился в свою пещерку. Дойдя до полпути, Су Мин улыбнулся. Он услышал голос Сяо Хуна. Подняв голову и посмотрев на вход в пещеру, он увидел беспечно лежащий там красный шар, трескающий фрукт и внимательно осматривающий окрестности.

В тот момент, когда Су Мин посмотрел на Сяо Хуна, их взгляды встретились. Глаза обезьянки засияли, и, выбросив наполовину съеденный фрукт, он подпрыгнул и побежал к Су Мину. Вскочив на его спину, он начал восторженно повизгивать.

Су Мин искренне улыбнулся и продолжил взбираться. Вскоре он достиг входа в пещеру. Дыша горным воздухом, они с Сяо Хуном протиснулись внутрь.

Время тихо шло, Су Мин снова погрузился в культивирование и создание таблеток днями

напролёт, ночью он смотрел на луну и размышлял над словами кровавой луны.

Чтобы ему было удобнее смотреть на луну, он даже проделал несколько отверстий на потолке пещерки, так что теперь он мог видеть луну через эти маленькие отверстия.

Часто из пещеры доносились звуки недовольства. Время шло, и их количество снизилось и однажды Су Мину, на седьмой день, удалось сделать таблетку Духа Гор.

Это была широкая голубая таблетка с мягким запахом, но, понюхав её ближе, ты чувствовал сильный горный ветер, который, казалось, циркулирует.

“Таблетка Духа Гор.” Су Мин отступил от отверстия, глядя на солнце. Посмотрев на таблетку в своей руке, он подумал о трудностях создания этих таблеток, по сравнению с таблетками Просвещения он ошибся намного больше раз.

Из тех листьев Просеянного Облака, что купил Су Мин, он большую часть уже использовал, и смог сделать только две таблетки, так что Су мин не очень хотел глотать таблетку, чтобы проверить её действие.

“Она не должна быть ядовитой…….” сказал Су Мин, после долгого рассматривания таблетки, он решил её понюхать, ночь уже прошла. Су Мин решительно посмотрел на неё и положил в рот.

Эта таблетка была непохожа на таблетку Просвещения, она не таяла во рту. Отчего Су Мин нахмурился и разжевал таблетку, прежде чем её проглотить.

Он не чувствовал изменений, Су Мин потёр пузо и стал ждать, он даже вернулся в пещеру, чтобы продолжить культивацию, но всё было также, изменений не было.

“Странно……”Су Мин глубоко задумался, потом вытащил таблетку Просвещения из другого флакончика и проглотил её.

Таблетка Просвещения мгновенно растворилась у него на языке, тепло разливалось по его телу. Но тотчас же его из его тела вырвалась ужасающе яркая вспышка.

http://tl.rulate.ru/book/580/25885